

ИМЕНА ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ В РОЛИ ПСЕВДОИДЕНТИФИКАТОРОВ

имя собственное, жёсткий десигнатор, возможные миры, метафора, псевдоидентификатор

Статья посвящена метафорическому использованию имён знаменитостей в качестве псевдоидентификаторов для описания внешнего вида и действий простых людей.

Отнесённость имени собственного к своему денотату – это один из аспектов теории референции. В его разработке принимают участие не только логики, но и лингвисты, в том числе, сторонники нового направления науки о языке: референция рассматривается как когнитивная операция, в которой используются отношения между языком и объектами в мире [КСКТ 1996: 160].

Существует несколько подходов к интерпретации данного феномена. Остановимся на понимании референции как жёсткой десигнации (от английского designate – определять, обозначать, указывать).

Американский учёный Сол Крипке ввёл в научный обиход понятие жёсткого и нежёсткого десигнаторов, увязывая проблему соотносённости актуализированных (т.е. включённых в речь) имён к объектам действительности, с одной стороны, а с другой – тождеством объектов, обозначенных этими именами, в так называемых «возможных мирах».

Под жёстким десигнатором понимается термин (имя), называющий один и тот же объект при всех возможных обстоятельствах его бытования. Так, квадратный корень из «25» всегда означает определённое число «5» и, следовательно, является жёстким десигнатором. В свою очередь, термин «изобретатель бифокальных очков» (им по факту был Бенджамин Фрэнклин) – нежёсткий десигнатор, так как нельзя наложить запрет на чью-то мысль о существовании другого мира, не такого, каков он есть, и тогда, в иных условиях, изобрести очки мог бы какой-нибудь другой человек по имени Бенджамин Фрэнклин.

Вместе с тем, С. Крипке полагал, что возможные миры – это лишь гипотетические допущения, поэтому интуитивно, или, основываясь на личном опыте, мы идентифицируем имя «президент Никсон» с конкретной личностью бывшего хозяина Белого дома во всех возможных упоминаниях этого имени (Крипке 1982: 350-352). С этой поправкой С. Крипке признаёт за именами собственными статус жёстких десигнаторов [Крипке 1986: 199].

Американскому лингвисту принадлежит также термин «кодесигнативы». За ним стоят разные по своей вербальной объективации имена собственные, имеющие одну и ту же референцию [Крипке там же: 199].

Однако интересен и обратный процесс, когда одинаковые имена называют разные денотаты. См. нижеследующий пример:

На приёме в брюссельском Дворце изящных искусств Александр Сергеевич Пушкин дождался, пока его представят Путину, и пил шампанское. Этот 64-летний Пушкин – единственный прямой потомок по мужской линии великого русского поэта («Комсомольская правда», 5.10.05).

Фамилия «Пушкин» для русского человека имеет особый культурный и языковой «вес». (Рылов 2003: 132). Несмотря на фамильное родство двух Пушкиных, под этим именем мы, прежде всего, имеем в виду человека, которому суждено было стать «солнцем русской поэзии».

В книге «Ни дня без строчки» Ю. К. Олеси читаем: *Когда я был гимназистом, фамилия Маяковский была мне уже знакома, но не как фамилия поэта, а как страшное слово – это была фамилия очень строгого преподавателя. Он преподавал историю.*

О той же ситуации в её гротескном варианте свидетельствует фрагмент допроса сапожника Моисея Соломоновича Сталина, описанный В. Войновичем в романе «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»:

- *Моя фамилия Сталин.*

<...> *Капитан отодвинул стул и, приняв стойку «смирно» произнёс во весь голос, словно командовал:*

- *Здравствуйте, товарищ Сталин!*

Имена людей, случайно совпадающие с именами широко известных личностей, можно назвать **локально жёсткими десигнаторами**, потому что они опознаются не во всех возможных мирах, а в тех и только тех, которые ограничены кругом общения носителей этих имён (в отличие от **универсально жёстких десигнаторов**, непосредственно ассоциируемых с популярными фигурами «в любое время и в любом пространстве»).

Конечно, полное совпадение имён людей, не имеющих никакого отношения друг к другу, – явление достаточно редкое. Более частыми оказываются случаи, когда устанавливается ассоциативная связь между разными людьми: имя одного из них, широко известного человека, начинает употребляться метафорически по тем или иным основаниям сходства между этим человеком и другим лицом, оно становится своего рода «ярлыком» и может быть прикреплено к любому, если этого потребуют обстоятельства.

Когда героиня А. П. Чехова говорит: *Мой муж Отелло*, она никоим образом не утверждает, что состоит в браке с «венцианским мавром» и лишь сообщает о том, насколько ревнив её муж, т.е. указывает на качества, сближающие её супруга со страстью, которую испытывал персонаж шекспировской пьесы.

В свою очередь, фраза, принадлежащая Э. Рязанову: *Если бы Хазанов был Сальери...* должна читаться, как: *Если бы Хазанов был завистлив...*, т.к. носители русского языка хорошо знакомы с сюжетом одной из маленьких трагедий А. С. Пушкина [Булыгина, Шмелёв 1997: 503, 507].

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелёв называют переносное употребление имён знаменитых людей псевдоидентификаторами. Суть псевдоидентификации заключается в проекции жёстких десигнаторов («жёстких во всех возможных мирах») на референты, для которых данные десигнаторы являются окказиональными.

Ассоциативная нить связывает два объекта на основе «мысленного досье» на ту или иную заменитость в памяти ординарных носителей языка – из этого «досье» и отбираются признаки для установления псевдотождества [Булыгина, Шмелёв 1997: 497, 509]. Настоящая статья посвящена именно такому явлению.

Сразу оговорим источники примеров. Они почерпнуты из произведений детективного жанра, принадлежащих перу современных отечественных писателей. «Криминальная литература» - книжки (чаще всего – «однодневки») с интригующими названиями, заполняющие сегодня рынок печатной продукции, как это не парадоксально, фиксируют нюансы, мимо которых проходит «большая литература» - и с предельной точностью и юмором воспроизводят «живой» язык народа. Поэтому отбор иллюстративного материала из русских «бестселлеров» - не случаен.

Как показывают изученные примеры, псевдоидентификаторы дифференцируются в зависимости от того, какой признак универсально жёсткого десигнатора ложится в основу метафорического использования (портретные данные носителя этого имени, фигура, габариты тела, т.е. то, что хранит зрительная память) или поведенческие характеристики прототипа, сценарные эпизоды, связанные с его жизнью и деятельностью. На конкретных примерах рассмотрим эти две выделяемые нами группы:

1. Портретные (картиночные) признаки псевдоидентификаторов

«Человек живёт не просто среди людей, но и среди имён, которые образуют вокруг каждого человека определённый континуум, особое национально-культурное пространство, единое для всего языкового коллектива и индивидуальное для любого отдельного его члена», - пишет Ю. А. Рылов [Рылов 2003: 129]. В этом пространстве важное место занимают имена известных людей. Точно также, как фамилия близкого человека (родственника, хорошего знакомого) неразрывно связана с его обликом, в сознании носителей языка существует «галерея образов» знаменитостей: политиков, деятелей науки и особенно культуры, всех тех, кто в ореоле славы попал в фокус внимания своих сограждан. Описывая внешность совершенно незнакомого человека другому лицу, мы нередко прибегаем к этим образам, вербализованным в имени, как к неким «эталонам», для того, чтобы наш собеседник (а в случае литературного труда –

читатель) мог зрительно представить этого незнакомца или нового героя на авансцене событий.

1). *Старик шёл легко, опираясь на палку. Был он высокого роста, чуть сутулился, борода аккуратно подстрижена, и Даша поняла, кого он ей напоминает: артиста **Николая Черкасова** в фильме «Депутат Балтики».*

(Александрова Н. «Гарнитур из электрических стульев»).

2). *Должно быть, в этой шляпе она (Марина) выглядит просто сногшибательно – **Фаина Раневская**, кинофильм «Подкидыш».*

(Устинова Т. «Мой генерал»).

«Портретные» характеристики Николая Черкасова и Фаины Раневской могут представить лишь любители «старого кино».

Вполне понятно, что «видеотека» памяти служит указанным целям, если соответствующий образ входит в её состав:

3). *Героиня должна быть как минимум сексапильной. Как максимум – **Катрин Денёв** в период «Шербургских зонтиков».*

(Платонова В. «Смерть на кончике хвоста»).

Обратим внимание на то, что объективируемые именем собственным портретные характеристики, сближающие «оригинал» и его «дубликат», либо эксплицируются (*Был он высокого роста, чуть сутулился, борода аккуратно подстрижена...*), либо автор всецело полагается на предварительные знания читателя (*как максимум – Катрин Денёв в период «Шербургских зонтиков»*).

Последний пример свидетельствует о том, что круг известных людей не замыкается в рамках одного культурного сообщества. Благодаря кино, телевидению, газетным и журнальным снимкам «внешне» знакомыми становятся многие западные «звёзды», а их имена выступают в роли готовых образцов для «портретных» сравнений:

4). *Ну что же, приступим, господа. – Саня подмигнул присутствующим. Фоторобот – вещь серьёзная, так что попрошу вас быть предельно внимательными.*

*Через двадцать пять минут общими усилиями был собран портрет манекеницы **Линды Эвангелисты**. Ещё через полчаса, когда метрдотель вспомнил о маленькой родинке на губе неизвестной блондинки – пришла очередь **Синди Кроуфорд**. Затем последовали **Клаудиа Шиффер**, **Марла Хансон** и безымянная моделька, рекламирующая по телевизору мужскую туалетную воду «Эгоист».*

- Послушайте, друзья мои, - взмолился наконец Саня Гусалов. – Она случайно не была негритяжкой?

- А почему она должна быть негритяжкой? – насторожился метрдотель.

*- Ну это обстоятельство резко сузило бы круг поисков. Развесили бы на каждом стенде **Наоми Кэмпбелл** – и дело с концом!*

(Платова В. «Смерть на кончике хвоста»).

Не без юмора описываемый эпизод интересен тем, что каждому элементу фоторобота разыскиваемой девушки соответствует свой вербальный знак – фамилия кинодивы или «звезды» шоу-бизнеса, внешние характеристики которых хорошо известны молодым людям – героям детективных приключений.

Рассматривая проблему антропонимов как псевдоидентификаторов, необходимо учитывать и хронологический фактор – связь образа и имени – вещь преходящая. См. нижеследующий пример:

5). *- Ты кто? - спросил я. - Ну напугала, прямо **Франкенштейн** какой-то!*

*- Франкенштейн нынче почти забыт, теперь на пике моды **Фредди Крюгер**.*

(Донцова Д. «Хеппи –энд для Дездемоны»).

Любопытно, что «картиноподобные» представления, активизируемые именами собственными, подразделяются на визуальные и аудио-визуальные:

6). *Полагаю, что дело было так...Я закатил глаза и заговорил голосом **Василия Ливанова** в роли Шерлока Холмса.*

(Зайцев М. «Козырная масть».)

7). *Динамики голосом **Аллы Пугачёвой** запели про то, что в «Петербурге сегодня дожди». (Там же).*

8). *Я вжился в роль супермена. Чего мне стоило говорить надменным голосом **Брюса Уиллиса**, особый вопрос.*

К «проявлению» внешних данных в именах собственных, используемых в качестве образцов, следует отнести конфигурационные характеристики известных лиц, соизмеряемых, например, по росту или весу:

9). *Пара выглядела замечательно. Пат и Паташон, Торопунька и Штепсель, гора и мышь. Одна старушка весила более центнера, вторая показалась чуть больше болонки.* (Донцова Д. «Монстры из хорошей семьи»).

Метафора «гора и мышь», а также поясняющие ремарки лишь дополняют информацию, несомую именами – Пат и Паташон, Торопунька и Штепсель.

II. «Сценарные» признаки псевдоидентификаторов.

Сценарий – это хорошо известная в когнитивной лингвистике ментальная модель, вырабатываемая в процессе интерпретации текста, и представляющая собой тематические («сценарные») структуры, одна из разновидностей которых связана с репрезентациями ролевых функций участников, стратегиями их действий, целями, следствиями и попутными эффектами [КСКТ 1996: 181]

Псевдоидентификаторы второй рассматриваемой нами группы актуализируют сценарные эпизоды и поведенческие характеристики своих прототипов:

10). *Развлекается человек, оттягивается... Разбогатевший **Чикатило** веселится от нечего делать.*

(Зайцев М. «Козырная масть»).

11). *Ты меня уверял, что на двух машинах мы будем только внимание привлекать. Тоже мне, крутой разведчик, **Штирлиц**, блин!*

(Маринина А. «Соавторы»).

В приведённых выше случаях за фамилиями употреблёнными в переносном смысле стоят уже не совпадения портретных характеристик героев и их прототипов. Сходство улавливается в манерах поведения тех и других, в их стереотипных действиях.

12). *Я уже говорила, что не являюсь **Макаренко**, к тому же я не собираюсь делать карьеру педагога.*

(Донцова Д. «Хэппи-энд для Дездемоны»).

В данном предложении имя собственное Макаренко предполагает его **деятельность** как воспитателя (что подтверждается словами: <...> *я не собираюсь делать карьеру педагога*, т.е., как Макаренко, заниматься **процессом** воспитания детей).

13). *Ты в налоговой подрабатываешь, - скривилась Ника. – Твой папа, случаем, не **Морозовым** звался? (Там же).*

Современному читателю следует пояснить, что в тридцатые годы прошлого столетия пионер Павлик Морозов изобличил в преступлениях отца, за что был убит своими родственниками.

Закljučая статью, следует особо отметить, что, если кто-то не представляет себе «портретные» данные известной личности, а также не знает в какой сфере деятельности тот или иной человек знаменит, причина метафорического переноса «громкого» имени на другое лицо остаётся не установленной. Более того – само понимание метафорического переноса имени может оказаться под вопросом.

Прокомментированные нами примеры позволяют прийти к следующим выводам:

1). Жёсткие десигнаторы целесообразно подразделить на универсально и локально жёсткие. Универсально жёсткие десигнаторы обозначают имена широко известных людей;

2). Универсальные десигнаторы валидны во всех возможных мирах, локальные – лишь в тех гипотетических пространствах, в которых десигнаторы ограничены своей референтной соотнесённостью.

3). Проведённый анализ позволил выявить ценностные ориентиры в выборе универсально жёстких десигнаторов для их метафорического осмысления;

4). Признаки универсально жёстких десигнаторов лежат в основе псевдоидентификации, т.е. в установлении окказионального тождества имён в их прямом и переносном значениях;

5). псевдоидентификация представляет собой когнитивный процесс – в качестве важнейшего условия псевдоидентификации выступает пресуппозиция, т.е. знания, изначально разделяемые носителями языка;

б).Важным оказывается временной фактор – каждая эпоха порождает своих знаменитостей, имена которых при их метафорическом использовании способны выступать в качестве псевдоидентификаторов.

Список литературы

Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997

Крипке С. Тожество и необходимость: Пер. с англ. Л. Б. Лебедевой // Новое в зарубежной лингвистике / Вып. XIII: Логика и лингвистика. М.: Радуга, 1982

Крипке С. Загадка контекстов мнения: Пер. с англ. Г. Е. Крейдлина // Новое в зарубежной лингвистике / Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка. М.: Прогресс, 1986

КСКТ – Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996

Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский язык. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003

Воронежский государственный университет. *Поступила в редакцию:*

A. P. Babushkin

THE NAMES OF FAMOUS PERSONALITIES FUNCTIONING AS PSEUDOIDENTIFIERS

proper name, rigid designator, possible worlds, metaphor, pseudoidentifiers

The article is devoted to metaphorical usage of celebrities' proper names in the capacity of pseudoidentifiers for describing either appearance or actions of common people.

Сведения об авторе

Бабушкин Анатолий Павлович

член Общероссийской организации «Российская ассоциация
лингвистов-когнитологов»

заведующий кафедрой английского языка гуманитарных факультетов
ф-та РГФ Воронежского государственного университета,

доктор филологических наук, профессор,

дом.: (4732)741650, раб.: (4732)208441

адрес: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, д.40в, кв. 43

apbabushkin@rgph.vsu.ru